

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

25-го Октября 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 43.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„РУСЬ“
1882 года.

Въ будущемъ 1882 году газета будетъ выходить, какъ
и нынѣ, еженедѣльно, по субботамъ, въ размѣрѣ 3 листовъ
убористой печати. Программа остается прежняя.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ 15 Ноября 1881 года

До 1 Июля 82 г. До конца 82 г.

Безъ доставки и пересылки . . . 5 р. 8 р.

Съ доставк. и перес. въ Россіи 6 „ 9 „

За границу въ государства всеоб-
щаго почтового союза . . . 7 „ 12 „

Съ 1 Января 1882 г.

На годъ. На полгода.

Безъ доставки и пересылки . . . 7 р. 4 р.

Съ доставкою и перес. въ Россіи . 8 „ 5 „

За границу въ госуд. всеобщ. почт. союза 11 „ 6 „

Гг. подписчики, которыхъ срокъ истекаетъ 15 ноября,
благоволятъ, если желаютъ дальнѣйшаго безостановочнаго
полученія газеты, воспользоваться возобновленіемъ подписки. Раз-
срочка по уплатѣ подписныхъ денегъ допускается лишь по
соглашенію съ редакціей.

Отдѣльные №№ «Руси» продаются по 15 к.

Объявленія печатаются въ газетѣ по 10 к. за строку петита.

Редакція и контора помещаются въ Москвѣ, на Спири-
доновкѣ, д. Розановой.

Редакторъ-издатель И. Аксаковъ.

Двѣдствія Правительства.

— Государь Императоръ, въ 26-й день сентября 1881
года, Высочайше повелѣлъ вызвать преосвященнаго архіепа-
скопа варшавскаго Леонтія въ С.-Петербургъ, для присут-
ствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— № 1,798. Отъ 26 августа—19 сентября 1881 г.
Объ уравниніи правъ духовныхъ лицъ военнаго вѣдом-
ства на пенсіи по болѣзнямъ съ правами военныхъ чи-
новниковъ. Св. Синодъ слушалъ предложенную г. синодаль-

нымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 августа сего года за №
4,162, въ послѣдствіе сдѣланнаго имъ, по опредѣленію Св.
Синода, отъ 12 сентября—26 октября 1880 г., съ воен-
нымъ министромъ сношенія, о согласованіи редакціи ст. 1,113,
кн. 2, ч. 2, Св. воен. пост. изд. 1859 г. со ст. 891 той
же книги и части Свода (по IV продолж.), копію съ при-
каза по военному вѣдомству, отъ 24 іюня 1881 г. за №
180, коимъ объявляется къ руководству и исполненію по
означенному вѣдомству Высочайше утвержденное, въ 11 день
того же іюня, положеніе военнаго совѣта объ уравниніи правъ
духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства на пенсіи по болѣзнямъ
съ правами военныхъ чиновниковъ. Вышеизложенное Высо-
чайше утвержденное 11 іюня 1881 г. положеніе военнаго
совѣта (принечатанное въ собраніи узаконеній и распоряже-
ній правительства 1881 г. № 78, ст. 513) слѣдующаго
содержанія: военный совѣтъ, согласно представленію главнаго
военнаго медицинскаго управленія, объ уравниніи правъ ду-
ховныхъ лицъ военнаго вѣдомства на пенсіи по болѣзнямъ
съ правами военныхъ чиновниковъ, положилъ: 1,113 ст.,
ч. 2, кн. 2, Св. воен. пост. 1859 г. измѣнить по пред-
ставляемому проекту. Положеніе это и проектъ измѣненія
1,113 ст., ч. 2, кн. 2, Св. воен. постан. 1859 г., Высо-
чайше утверждены 11 іюня 1881 г. Въ помянутомъ же
проектѣ измѣненія 1,113, ч. 2, кн. 2, Св. воен. постан.
изд. 1859 г., изображено:

Существующее изложеніе: Одержимые тяжкими неиз-
лечимыми болѣзнями, какъ-то: разбитіемъ паралича, лише-
ніемъ разсудка, потерю зрѣнія, при отставкѣ получаютъ:
прослужившіе отъ одного года до пяти лѣтъ единоновременно
годовое жалованье; прослужившіе пять лѣтъ и болѣе, до
десяти лѣтъ, получаютъ въ пенсію одну треть жалованья;
прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ—двѣ трети онаго,
и прослужившіе двадцать лѣтъ полное жалованье.

Предположенное изложеніе: Одержимые тяжкими не-
излечимыми болѣзнями, лишаящими ихъ возможности не
только продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго
посторонняго ухода (случаи эти объяснены въ изданной отъ
медицинскаго совѣта для врачей инструкціи), получаютъ при
отставкѣ въ пенсію: прослужившіе отъ одного года до пяти
лѣтъ единоновременно годовое жалованье; прослужившіе пять
лѣтъ и болѣе до десяти лѣтъ, получаютъ въ пенсію $\frac{1}{3}$
жалованья, прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ $\frac{2}{3}$
онаго, а прослужившіе двадцать лѣтъ полное жалованье.

И, по справкѣ, приказали: о состоявшемся по возбужденному главнымъ священникомъ арміи и флотовъ вопросу, относительно согласованія редакціи ст. 1,113, Св. воен. пост. т. VI, ч. 2, кн. 2, съ ст. 891 той же части и книги, Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 24 іюня сего года за № 180 и напечатанномъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1881 г., № 78, ст. 513, дать знать главному священнику арміи и флотовъ указомъ, а для напечатанія о семъ въ Церковномъ Вѣстникѣ, передать въ редакцію онаго, по принятому порядку, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

Мѣстные Распоряженія.

— 17 октября, перемѣщенный отъ Орѣховской церкви, Брестскаго уѣзда, къ Рогозинской, Кобринскаго уѣзда, и. д. псаломщика *Константинъ Паевскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика.

— 19 октября, на вакантное мѣсто псаломщика къ Великоберестовицкой церкви, Гродненскаго уѣзда, назначенъ священнической сынъ *Юліанъ Новицкій*.

— 19 октября, на вакантное мѣсто псаломщика къ Чарнавчицкой церкви, Брестскаго уѣзда, назначенъ и. д. псаломщика Рогозинской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Платонъ Демьяновичъ*.

— 20 октября, на вакантное мѣсто настоятеля къ Городокской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Альблннской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Іосифъ Гриневичъ*.

— 21 октября, вакантное мѣсто помощника настоятеля при Андроновской церкви, приписной къ Кобринской Петропавловской, предоставлено старшему псаломщику Варшавской св.-Троицкой церкви *Михаилу Григоровичу*.

Мѣстные Извѣстія.

— 1 октября, освящена приходская, новал, деревянная церковь въ с. Малоельной, Брестскаго уѣзда; устройство храма обошлось состоящему всего изъ 70 дворовъ приходу и причту въ 3000 р. слишкомъ, не считая доставки матеріала и черноработныхъ, что составитъ тоже около 1000 р. (по смѣтѣ назначено было на постройку 5000 руб.).

— **Пожертвованія.** Максимъ Ив. Ивановъ въ пользу св.-Духовскаго братства, для употребленія по усмотрѣнію совѣта, пожертвовалъ: а) портретъ Государа Императора Александра III цѣною 40 р.; б) 4000 священныхъ картинъ на бумагѣ въ $\frac{1}{2}$ листа каждая, а именно: св. Кирилла и Меодія, Владимірскаго Божіей Матери, княгини Ольги, равноапост. кн. Владиміра, Казанской Божіей Матери, Митрофана Воронежскаго, Николая Чудотворца, Великомученицы Варвары, препод. Сергія, Тихона Задонскаго, Великомуч. Параскевы, св. Бориса и Глѣба, Иверскаго Божіей Матери, Спасителя, Великомуч. Георгія и Александра Невскаго—цѣною на 110 руб., кромѣ пересылочныхъ.

— Въ Радивонішскую церковь, Лидскаго уѣзда, графиней Е. Мавросъ пожертвованы шелковые, шитые серебромъ воздушы цѣною въ 40 р., чаша, ложка, блюдечко и ковшикъ накладного серебра, цѣною въ 25 р.; въ ту же церковь женою мѣстнаго священника С. Шестовой пожертвованъ шелковый платокъ на жертвенникъ цѣною въ 3 р.

— **Отъ Редакціи.** Редакція Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей проситъ своихъ подписчиковъ поспѣшить выслать деньги за истекающей 1881 годъ.

— **Вакансіи. Настоятели:** въ м. *Деречинь* и с. *Альбн*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Свѣтлянахъ*—Свенцянскаго уѣзда и въ с. *Кривичахъ*—Вилейскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ г. *Пружанахъ*—при Христорожественской ц., въ с. *Кердѣскъ*—Виленскаго уѣзда, въ с. *Орховъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Рогозной*—Кобринскаго уѣзда и въ с. *Говейновичахъ*—Слонимскаго уѣзда.

— Къ сему № прилагается объявленіе отъ Конторы Англійскаго Агенства А. Л. Штуммеръ, въ Москвѣ.

Неофициальный Отдѣлъ.

ВАРЛААМЪ ЯСИНСКІЙ,

МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ.

(Продолженіе).

Вотъ въ чемъ выразился весь протестъ малороссійскаго духовенства противъ подчиненія Московскому патріарху. Какъ видно оно было недовольно, или вѣрнѣе обижено такимъ оборотомъ дѣла. У него уже сейчасъ отнимали самостоятельность въ вопросѣ весьма важномъ и близко касающемся его интересовъ. Оно протестовало, не соглашаясь теперь рѣшать вопросъ о подчиненіи Московскому патріарху и по возможности хотѣло отстоять свои права. Составлены были статьи протеста въ смыслѣ и порядкѣ только что нами изложенномъ и отосланы къ гетману Самойловичу „въ Кіево-Печерскаго монастыря и всѣхъ малороссійскихъ городовъ архимандритовъ, игуменовъ, і протопоновъ, і всего священнаго чину и старшихъ съ собору ихъ“¹⁾. Гетманъ былъ ближайшимъ и непосредственнымъ начальникомъ всей Малороссіи, къ нему и обратились за поддержкой и защитой духовные, какъ бывало и въ прежнее время. Но теперь обстоятельства и лица измѣнились.

Въ указанномъ протестѣ, во главѣ котораго стоялъ Варлаамъ Ясинскій, нельзя не замѣтить двухъ сторонъ дѣла. Бывшіе на соборѣ выражали свое неудовольствіе по случаю невыполненія въ настоящемъ случаѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ (формальныхъ) условий, такъ напр. гетманъ не извѣстия духовныхъ, что на соборѣ нужно рѣшить вопросъ о подчиненіи Московскому патріарху, не было получено предварительно согласія Константинопольскаго патріарха и проч. Они протестовали противъ нарушенія ихъ права свободнаго

¹⁾Арх. ю.-зап. р. ч. 1, т. V, № 12, стр. 55—61. Эти статьи досталъ себѣ Бѣлгородскій митрополитъ Авраамій и отослалъ къ патріарху Іоакиму.

обсужденія всѣхъ церковныхъ вопросовъ; имъ не могло не показаться оскорбительнымъ намѣреніе епископа Гедсона, князя Четвертинскаго и гетмана Самойловича безъ соборнаго опредѣленія подчинить Малороссійскую церковь Московскому патриарху.

Помимо того, что не были выполнены формальныя условія дѣла (о чемъ говорится въ первыхъ 4-хъ статьяхъ протеста), соборные наконецъ прямо выразили (въ 5-й статьѣ) свое нежеланіе подчиниться Московскому патриарху. Они хорошо сознавали, что послѣ этого у нихъ будутъ отняты многія права какъ то: право вольнаго избранія митрополита, право безапелляціоннаго суда Кіевскаго митрополита, право имѣть типографію при митрополіи (какъ и у великорусскихъ митрополитовъ); Кіевскій митрополитъ, почти равный по титулу и правамъ съ этого времени долженъ сравняться съ русскими митрополитами, его стали бы вызывать въ Москву для присутствія при патриархѣ и проч. Кромѣ того Московскій патриархъ могъ вмѣшиваться во внутреннее устройство Малороссійской церкви, онъ не удовольствовался бы тою номинальною властію, какою пользовался Константинопольскій патриархъ. За эти права и извѣстную самостоятельность церкви стояли еще прежніе Кіевскіе митрополиты: Петръ Могила, Сильвестръ Коссовъ, Діонисій Балабанъ и Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій и все высшее малороссійское духовенство. Они находили сильную поддержку себѣ въ тогдашнихъ гетманахъ: Богданъ Хмѣльницкомъ, Выговскомъ, Брюховецкомъ и Дорошенкѣ. Можетъ быть эта самостоятельность церкви согласовалась тогда съ политическими или національными ихъ стремленіями²⁾. И въ настоящемъ случаѣ, составивъ протестъ, духовенство представило его къ гетману, который могъ бы на этомъ основаніи не допустить подчиненія Московскому патриарху, еслибы захотѣлъ. Но, повторяемъ, обстоятельства и лица теперь измѣнились, и не въ пользу духовенства. Самойловичъ не расположенъ былъ поддерживать интересы духовенства, а скорѣе стремился къ ограниченію его правъ, поэтому онъ только просилъ Московскаго патриарха утвердить нѣкоторыя личныя привилегіи Кіевскаго митрополита и получить отъ Константинопольскаго патриарха грамоту на уступку ему кіевской митрополіи. Онъ не обратилъ вниманія на протестъ духовенства.

Но не одніе указанныя причины (что малороссійское духовенство отстаивало свои права и вольности) служили препятствіемъ къ охотному подчиненію Кіевской митрополіи Московскому патриарху. Были причины и въ самой Москвѣ — въ недостаточности силы притяженія въ ней самой. Деспотизмъ Московской власти съ одной стороны и невѣжество какъ духовенства, такъ и народа съ другой — служили препятствіемъ къ сближенію Малороссіи съ Москвою. Грустные факты деспотизма въ свое время были преувеличиваемы католическою пропагандой въ глазахъ малороссійскаго народа. Злоупотребленія Московскихъ воеводъ, нерѣдко выводившихъ изъ терпѣнія малороссійскій народъ своими притѣсненіями, и частыя военныя дѣйствія и буйства солдатъ возбуждали

²⁾ Въ недавнее время г. Костомаровъ отыскалъ новый документъ (Вѣстн. Евр. 1878 г. № 12), свидѣтельствующій о томъ, что Б. Хмѣльницкій оставался данникомъ султана и послѣ подчиненія Москвѣ; послѣдующіе гетманы, слѣдовательно, поддерживали его же политику, а не отступали отъ его вѣрноподданничества Московскому царю, какъ полагаютъ нѣкоторые (напр. Соловьевъ). Какъ Б. Хмѣльницкій, такъ и другіе гетманы чрезъ поддержку султана имѣли въ виду отстоять свою независимость, и потому-то они можетъ быть поддерживали такія же стремленія и въ духовенствѣ.

народное неудовольствіе противъ Москвы³⁾. Не нравился малороссіянамъ и Андрусовскій договоръ, раздѣлившій Малороссію на двѣ половины; народъ не былъ удовлетворенъ въ своихъ желаніяхъ и ожиданіяхъ. Нерѣдко появлялись между казаками и такіе пропагандисты, которые возбуждали народъ противъ Москвы и старались подорвать довѣріе къ ней; таковъ напр. былъ Петрикъ, бывший канцеляристъ гетмана Мазепы⁴⁾. Наконецъ всѣ тѣ нелѣпыя толки о разности вѣръ Московской и Кіевской имѣли свое вліяніе на народъ. Въ этомъ случаѣ не имѣетъ значенія то, на сколько справедливы были эти толки, а важно самое существованіе ихъ въ народѣ, который вѣрилъ имъ безусловно, не доискиваясь, есть ли въ нихъ правда.

Не было притяженія къ Москвѣ и для южно-русскихъ ученыхъ; послѣдніе имѣли не лестныя для московскаго образованія мнѣнія. Невѣжество духовенства было поразительное; въ указываемое время только еще зарождалась Московская славяно-греко-латинская академія. Южно-русскіе ученые уже имѣли случаи знать, какъ относятся въ Москвѣ къ ихъ образованію: имъ не довѣряютъ тамъ, преслѣдуютъ, какъ еретиковъ, латинянъ, духовные тамошніе не довольны были предпочтеніемъ, какое оказывало нѣкоторымъ южно-русцамъ московское правительство. Кіевскіе ученые весьма опасались за то, что ихъ будутъ стѣснять Московскіе патриархи въ нѣкоторыхъ привилегіяхъ, издревле принадлежавшихъ имъ, такъ напр. они боялись за существованіе типографій въ своей странѣ, такъ какъ ни въ какой митрополіи Московской не вольно было имѣть типографію. Въ Кіевѣ также не могли не знать, какъ относилось Московское правительство къ школамъ кіевскимъ. Хотя цари иногда и давали свое жалованье на Кіево-Могилянскую коллегію, тѣмъ не менѣе замѣтно было, что оно не особенно расположено къ Кіевскому образованію, а если и соглашалось въ Кіевѣ заводить школы, то не совсѣмъ охотно⁵⁾.

Наконецъ осужденіе патриарха Никона скомпрометировало великорусское духовенство въ глазахъ малорусскихъ ученыхъ; оно свидѣтельствовало о жестокости и невѣжествѣ его⁶⁾. Вообще всѣ условія быта Московскаго духовенства были не пріятны для южно-русскаго духовенства — примѣръ этого была

³⁾ Извѣстные факты, какъ Иннокентій Гизель, Печерскій архимандритъ, жаловался на безчинства солдатъ, а Л. Барановичъ хлопоталъ о высылкѣ московскихъ воеводъ изъ малороссійскихъ городовъ. (Ист. Россіи Соловьевъ т. 12, стр. 47 и 141). Такія же жалобы были и при Мазепѣ (Ibid. т. 14, стр. 368; т. 15, стр. 166).

⁴⁾ Ист. Россіи Соловьева, т. 14, стр. 182—183.

⁵⁾ Извѣстно, какой наказъ получилъ дьякъ Фроловъ (въ 1666 г.) отвѣчать на статью о Кіевскихъ школахъ: „если имъ противъ ихъ вольностей будетъ не въ оскорбленіе, то школы бы теперь не заводить; если же этотъ запретъ оскорбитъ ихъ, какъ противный ихъ вольностямъ, то великій государь пожаловать велѣлъ имъ школы въ Кіевѣ заводить и людей въ нихъ набирать изъ кіевскихъ жителей, а изъ непріятельскихъ и изъ другихъ городовъ въ школы никого не пускать и не учить, чтобы отъ нихъ смуты и всякаго дурна не было“. (Ист. Рос. Соловьева т. XI, стр. 213).

⁶⁾ Лазарь Барановичъ, бывший на соборѣ противъ патр. Никона, защищалъ его и не сочувствовалъ осужденію. А гетманъ Брюховецкій (впрочемъ уже озлобленный противъ Москвы) такъ отзывался объ этомъ дѣлѣ: „Жестокостію своею они (Москвичи) превосходятъ всѣ поганскіе народы, о чемъ свидѣтельствуется самое ихъ поганое дѣло: верховнѣйшаго пастыря своего св. отца патриарха свергли, не желая быть послушными его заповѣди“ и т. д. идетъ весь отзывъ о Москвѣ. (Ibid. т. XII, стр. 32).

у нихъ Бѣлгородская епархія, гдѣ введены были нѣкоторые порядки, вовсе неизвѣстные у малороссовъ и нежелательные для малороссійскаго духовенства. Вторженія нѣкоторыхъ неблаговидныхъ сторонъ Московскаго духовенства опасалось южно-русское духовенство.

Мы еще не указали на одну весьма важную сторону дѣла. Давняя привязанность Малороссійской церкви къ Константинопольскому патріарху была и теперь довольно сильна. Кіевское духовенство считало преступленіемъ для себя отстать отъ него и подчиниться Московскому патріарху; оно только подъ тѣмъ условіемъ согласно было на новое подчиненіе, если Константинопольскій патріархъ самъ добровольно откажется отъ него. Въ самомъ дѣлѣ эта традиція была священна для малороссійскаго духовенства, такъ что мы не имѣемъ права говорить, что оно подписывало лишь какія нибудь основанія для своего протеста противъ подчиненія Московскому патріарху. Какъ гетманъ, такъ и духовенство и народъ боялись проклятія Константинопольскаго патріарха за свое своеволие; это одно обстоятельство говоритъ за популярность и уваженіе, какимъ пользовался Константинопольскій патріархъ въ Малороссіи, не смотря на то, что его проклятіе бывало иногда не заслуженное. Отъ того, что онъ находился подъ властію мусульманъ, его авторитетъ не падалъ, если еще не возрасталъ; покрайней мѣрѣ акты, находящіеся у насъ подъ руками, свидѣтельствуютъ о любви и расположеніи къ Константинопольскому патріарху ⁷⁾. Не даромъ духовные, бывшіе на соборѣ, опасались за то, что въ случаѣ ихъ своевольнаго отпаденія отъ Константинопольскаго патріарха, многіе православные отступятъ въ унию.

Таковы были причины не охотнаго подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Онъ прежде имѣли больше значенія и силы, но теперь въ указанномъ протестѣ видна только привязанность духовенства къ своимъ давнишнимъ правамъ и вольностямъ и неохотное принятіе всякихъ нововведеній, хотя уже трудно было ему надѣяться на сохраненіе дорогой старины, такъ какъ обстоятельства положительно заставляли помириться съ новыми положеніями дѣла, создававшимися на юго-западѣ Россіи. Это было послѣднее усиліе малороссійскаго духовенства отстаивать свою самостоятельность.

Въ ноябрѣ 1685 года епископъ Луцкій Гедеонъ былъ посвященъ въ Москвѣ въ Кіевского митрополита и получилъ права, издавна принадлежавшія Кіевскому митрополиту. Патріархъ Іоакимъ на первыхъ порахъ не могъ не сдѣлать уступки въ пользу Малороссійской церкви, хотя и противъ своего желанія. Московскій патріархъ и государи взяли на себя переписку съ Константинопольскимъ патріархомъ по случаю подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Достоинно замѣчанія то, что московскіе государи старались показывать видъ, что они согласны сдѣлать больше уступокъ въ пользу малороссійскаго духовенства, но патріархъ какъ будто стѣснялъ ихъ. Такимъ образомъ состоялось дѣло подчиненія кіевской митрополіи Московскому патріарху.

Вмѣстѣ съ этимъ возникъ вопросъ и о Кіево-Печерской лаврѣ. До сихъ поръ она считалась ставропигією Константинопольскаго патріарха, а съ этого времени должны были измѣниться отношенія. Варлаамъ Ясинскій, по свидѣтельству Гордона, будто еще на соборѣ 1685 г. заявилъ, чтобы при переходѣ Кіевского митрополита изъ подъ власти Константинопольскаго патріарха не были нарушены прежнія права

лавры, и она не была бы подчинена ни кому другому. Гордонъ прибавляетъ, что заявленіе архимандрита включено было въ актъ торжественнаго избранія. Не знаемъ, на сколько справедливо это свидѣтельство. Дѣло въ томъ, что о лаврѣ ничего не говорится ни въ протестѣ малороссійскаго духовенства, ни въ письмахъ гетмана къ царямъ и патріарху, ни въ ставленной грамотѣ м. Гедеона. Можетъ быть и было заявленіе архимандрита, но гетманъ Самойловичъ не далъ ему хода, — объ этомъ не рѣшаемся судить. Но скоро обнаружившееся вмѣшательство митр. Гедеона въ дѣла лавры дѣйствительно вызвало со стороны Варлаама Ясинскаго и соборныхъ старцевъ протестъ противъ незаконности этого вмѣшательства. Напрасно было бы ставить такой протестъ архимандрита дѣломъ чисто личнаго недоброжелательства его къ митрополиту, какъ старается выставить это г. Терновскій ⁸⁾. Варлаамъ Ясинскій, какъ архимандритъ лавры, долженъ былъ оберегать права, предоставленныя ей еще издавна на основаніи грамотъ патріарховъ вселенскихъ, князей и королей польскихъ. Кіево-Печерская лавра считалась ставропигією Константинопольскаго патріарха, который только одинъ могъ вмѣшиваться въ дѣла лавры, а митрополиту Кіевскому было позволено лишь посвящать архимандритовъ, іеромонаховъ и іеродіаконовъ, а въ остальныхъ дѣлахъ она управлялась самостоятельно, подчиняясь архимандриту и соборнымъ старцамъ. Между тѣмъ новый митрополитъ Гедеонъ, имѣя поддержку въ лицѣ гетмана Самойловича, простиралъ свою власть и на лавру. Варлаамъ Ясинскій обратился съ жалобою на гетмана къ московскому правительству и патріарху. Но очевидно, здѣсь онъ не могъ выхлопотать себѣ подтвержденія на ставропигію Константинопольскаго патріарха: надо было просить сдѣлать лавру ставропигією Московскаго патріарха, — на это скорѣе могли согласиться въ Москвѣ. Поэтому онъ 18 января 1688 г. послалъ просьбу къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, въ которой во первыхъ, выражаетъ сильное недовольство на бывшаго гетмана Самойловича, что тотъ „крѣпости давнія обители св. Кіево-Печерской повредилъ и ставропигіи патріаршій разрилъ и наперекоръ жалованнымъ грамотамъ патріарховъ Константинопольскихъ“ и во вторыхъ, просить, чтобы лавра была сдѣлана ставропигією Московскаго патріарха, а отъ подчиненія митрополиту была освобождена ⁹⁾. Варлаамъ Ясинскій ѣздилъ также въ Ватурино къ новому гетману Мазепѣ (съ 25 іюля 1687 г.) и просилъ его ходатайствовать предъ царями о лаврѣ. Гетманъ исполнилъ его желаніе и съ своей стороны послалъ къ царямъ письмо. Сначала (13 февраля 1688 г.) государи пожаловали архимандрита Варлаама Ясинскаго и велѣли Печерскій монастырь именовать на основаніи прежнихъ грамотъ „ставропигіонъ“ святѣйшихъ Константинопольскихъ патріарховъ, на что и дана была грамота ¹⁰⁾. Такимъ образомъ государи теперь какъ бы только утвердили прежнія права монастыря; а за тѣмъ уже 31 мая дана была другая жалованная грамота, по которой Кіево-Печерская лавра уже становилась ставропигією Московскаго патріарха. Въ царской грамотѣ сказано было, что она дается на основаніи прежнихъ грамотъ патріаршихъ и княжескихъ. Между прочимъ тутъ же есть оговорка, почему въ ставленной грамотѣ митрополиту Гедеону не говорилось ничего объ этихъ правахъ лавры. Въ прежнихъ жалованныхъ царскихъ грамотахъ (1658, 1680, 1684 и 1688 г.г.)

⁸⁾ Изслѣдованіе о Кіевской митрополіи стр. 148—148.

⁹⁾ Описаніе к.-печерск. лавры, прилож. №№ 15 и 22.

¹⁰⁾ Ibid. № 15.

⁷⁾ Арх. ю.-зап. Рос. ч. 1, т. IV. Предисловіе стр. 2, ч. 1, т. V, №№ 12—15; 25 и 24.

говорится въ ней, вовсе не упоминалось о ставропигіи кіевопечерской лавры, поэтому будто государи, не зная объ исключительныхъ правахъ ея, принасли ея въ подданство Кіевскому митрополиту; такъ что теперь, давая настоящую грамоту, они не становятся въ противорѣчіе съ данной Гедесу грамотой: „и та нашего царскаго величества жалованная грамота ему, преосвященному митрополиту, данная на Кіевопечерскій патріаршій ставропигіонтъ въ присутствіе оного монастыря въ митрополіи кіевской, чрезъ прежнія древнія великихъ князей російскихъ жалованная грамоты и патріаршескія вселенскія благословенныя грамоты-жъ препятіемъ и поврежденіемъ и крѣпостію въ присутствіе никогда не будетъ и быти не имѣтъ“. Такъ оно и должно быть, потому что митрополиту Гедесу подтверждены были только права на епископін, архимандріи, игуменства, братства, монастыри и церкви, которыя издавна належали въ послушаніи митрополіи кіевской, слѣдовательно, сюда не входила Кіевопечерская лавра, какъ издавна не принадлежащая вѣдѣнію Кіевского митрополита. По этой же грамотѣ лавра получила титулъ первой архимандріи въ Россіи, право соборнаго избранія себѣ архимандрита, который долженъ былъ принимать благословеніе отъ патріарха въ Москвѣ и имѣлъ право свободнаго пользованія своими имѣніями. Въмѣстѣ съ этимъ подтверждено было, по просьбѣ Варлаама Ясинскаго, право на печатаніе книгъ въ лаврской типографіи, только съ прописаніемъ именъ царей и патріарха. Подобную же грамоту послалъ отъ себя (1688 г. 18 апр.) и патріархъ Іоакимъ, только безъ упоминанія царскихъ именъ. Эти грамоты—царская и патріаршая отправлены были съ посланными Варлаама Ясинскаго: намѣстникомъ лавры, іеромонахомъ Паисіемъ и іеромонахами—Кирилломъ Филимоновичемъ и Силою Жеровскимъ и другими монастырскими людьми (всѣхъ ихъ было 14 человекъ), которыхъ пріемъ и содержаніе въ Москвѣ подробно описаны у преосв. Евгенія. При отпускѣ они были щедро награждены, такъ намѣстникъ получилъ денегъ 25 р., соборей на 30 р., атласъ вишневыи; прочіе іеромонахи получили по 7 руб. денегъ, соборей по 16 р.; соотвѣтственное жалованье дано было и остальнымъ членамъ монастырскаго посольства. Царская грамота была отправлена съ іеромонахами Кирилломъ и Силою 9 іюня, а подарки въ лавру и другіе монастыри были отправлены послѣ (6 іюля) съ намѣстникомъ Паисіемъ. Подарки были слѣдующіе: 40 соборей съ хвостами въ 50 руб., 15 ведеръ церковнаго вина и пудъ ладону; въ Братскій и Троицкій больничныи монастыри—соборей на 30 руб. Съ Паисіемъ же патріархъ Іоакимъ отправилъ и свою грамоту и при этомъ послалъ въ лавру денегъ 30 руб. для поминувенія Варсанофіи, митрополита Сарскаго и Подольскаго. Въ то же время какъ цари съ своей стороны, такъ и Іоакимъ съ своей отправили къ митрополиту Гедесу особыя грамоты, изъ которыхъ первую Варлаамъ Ясинскій долженъ самъ лично передать ему¹¹⁾.

Ставропигіальность для лавры была весьма важна: лавра могла обращаться къ патріарху, какъ своему патрону съ различными просьбами, а главное—была независима отъ власти кіевского митрополита, чего, какъ извѣстно, лавра всегда домогалась. Не будемъ вдаваться въ подробное обсужденіе причинъ послѣдняго явленія, но замѣтимъ кратко: митрополитъ могъ болѣе стѣснить права монаховъ, чѣмъ

архимандритъ, раздѣляющій свою власть съ избранными соборными старцами; отсутствующій же патріархъ не могъ непосредственно вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Митрополитъ, напр., могъ болѣе стѣснить права лавры въ отношеніи избранія архимандрита и въ дѣлѣ печатанія книгъ въ типографіи. Поэтому-то Варлаамъ Ясинскій, дорожа своими правами, просилъ патріарха Іоакима (1689 г., 10 авг.) прислать ему ставропигіальную грамоту, потому что прежняя, „не въмѣ коимъ прегрѣшеніемъ, писалъ онъ, посланнаго нашего іеромонаха Силы, осталась въ царствующемъ великомъ градѣ“¹²⁾. Въмѣстѣ съ этимъ онъ просилъ патріарха дать въ лавру священнаго муро и антиминовъ для новыхъ и старыхъ (гдѣ обветшали) церквей. Священное муро прежде лавра получала отъ патріарховъ Константинопольскихъ, а теперь она должна была обращаться за этимъ къ Московскому. Кстати здѣсь нужно сказать о нѣкоторыхъ правахъ, предоставленныхъ кіевопечерскому архимандриту высочайшей грамотой 1689 года: „Въ высокаторжественные дни архимандритамъ отправлять молебны въ лаврской церкви, а въ Кіевѣ, въ церковь св. Софіи, премудрости Божіей, къ молебному пѣнію не прѣзжать, также и въ Кіевопечерскихъ маестностяхъ всѣхъ церквей іереевъ, вѣдать по прежнему, тѣхъ же печерскихъ маестностей протопопу, кого архимандритъ Печерскій отъ себя поставитъ“¹³⁾.

(Продолженіе впрѣдъ).

— Есть вопросы, которые весьма трудно поддаются какому бы то ни было рѣшенію. Происходитъ ли это отъ того, что вопросы эти сами по себѣ трудны, или обстоятельства ужъ такъ слагаются,—только они, не смотря на всѣ попытки рѣшить ихъ, остаются и по сей день вопросами открытыми, какими были для нашихъ отцовъ и дѣдовъ. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ, между прочимъ, и вопросъ о примиреніи русскихъ съ поляками. Кто не брался за рѣшеніе этого вопроса, кто не писалъ объ этомъ? Предметъ этотъ имѣетъ свою довольно богатую и разнообразную литературу, процвѣтавшую особенно въ шестидесятыхъ годахъ, когда возстаніе 1863 года значительно обострило взаимныя отношенія русскихъ и поляковъ и поставило ребромъ вопросъ о *modus vivendi* этихъ сосѣднихъ и родственныхъ племенъ. Тѣмъ не менѣе, вопросъ этотъ далеко еще не исчерпанъ; онъ и до сихъ поръ сохраняетъ свою жгучесть и жизненность и настоятельно требуетъ такого или иного рѣшенія. Понятно, поэтому, съ какимъ интересомъ мы встрѣчаемъ всякую новую попытку подойти къ рѣшенію его; всякая брошюра, всякая журнальная статья, трактующая объ этомъ предметѣ, возбуждаетъ въ насъ живѣйшій интересъ; намъ кажется, что въ этихъ-то именно статьяхъ мы и найдемъ тотъ лучъ свѣта, который уяснитъ наши взаимныя отношенія, разсѣетъ наши взаимныя политическія недоразумѣнія. А воть, думается намъ, въ этой-то статьѣ, въ этой то именно брошюрѣ и заключается указаніе, какъ выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ, благодаря разнымъ обстоятельствамъ, очутились поляки и русскіе, въ этой-то именно книгѣ и указаны способы, какъ повести дѣло, чтобы жить въ ладу да въ согласіи, какъ и подобаетъ роднымъ братьямъ. И хотя въ большинствѣ случаевъ приходится разочаровываться въ своихъ ожиданіяхъ, но это

¹²⁾ Арх. ю.-з. р. № 80, стр. 284—287.

¹¹⁾ Всѣ грамоты, относящіяся къ дѣлу о ставропигіи лавры, находятся въ приложеніяхъ къ описанію к.-печерск. лавры, пр. Евгенія, №№ 16—22; и Арх. ю.-зап. Рос. ч. 1, т. V, № 72.

¹³⁾ Описаніе к.-печерской лавры (изд. 1817 г.) стр. 124. Протопопомъ лаврскихъ церквей въ то время былъ Борзавовскій (см. Руконисч ц.-археол. музея № 110).

нисколько не охлаждает наших надеждъ на появленіе когда нибудь слова искренняго и правдиваго по поводу взаимныхъ отношеній поляковъ и русскихъ. Мы твердо вѣримъ, что всякое новое слово по этому вопросу принесетъ свою долю пользы, которая какъ бы ни была незначительна, все таки дѣлаетъ свое дѣло — именно способствуетъ большому уясненію этихъ взаимныхъ отношеній.

Съ такими именно чувствами взяли мы въ руки недавно изданную въ Петербургѣ брошюру нѣкоего поляка г-на Веселовскаго, трактующую о примиреніи русскихъ съ поляками. Брошюра эта написана собственно довольно давно уже, еще въ 1872 году, но напечатана только теперь, и это даетъ намъ право разсматривать ее, какъ одно изъ послѣднихъ словъ по этому предмету. Разбирать ее подробно мы не будемъ, такъ какъ она въ большей своей части состоитъ изъ перечисленія историческихъ фактовъ, давно извѣстныхъ, а коснемся нѣсколько тѣхъ выводовъ, которые дѣлаетъ авторъ.

Примиреніе русскихъ съ поляками можетъ совершиться на слѣдующихъ двухъ основаніяхъ: или на основаніи тщательнаго и безпристрастнаго изученія историческихъ фактовъ, слѣдовательно, на основаніи исторіи, на основаніи прошлаго, или, наоборотъ, на основаніи будущаго, на основаніи тѣхъ свѣтлыхъ надеждъ и мечтаній, которыми живутъ отчасти и такъ называемые панслависты. Авторъ предпочитаетъ примиреніе перваго рода. Онъ полагаетъ, что, выяснивъ надлежащимъ образомъ событія прошлаго, тѣмъ самымъ заставить поляка и русскаго протянуть другъ другу руку въ знакъ искренняго примиренія и забвенія всѣхъ взаимныхъ непріятностей. Насколько справедливо и основательно подобное мнѣніе, трудно судить раньше практическаго осуществленія его на дѣлѣ.

Пока мнѣніе это остается только мнѣніемъ, благимъ предположеніемъ автора и ничѣмъ болѣе. Трудно въ самомъ дѣлѣ, съ одними историческими комментаріями въ рукахъ заставить народъ какъ русскій, такъ и польскій забыть свое прошлое, или если не забыть, то радикально измѣнить свои взгляды, свои симпатіи и антипатіи, свои чувства, воспитывавшіяся вѣками и перешедшія въ плоть и кровь. Критически относиться къ прошлому, измѣнять свои взгляды на нѣкоторыя страницы своей исторіи, мѣнять даже свои политическія чувства, могутъ только отдѣльныя лица; а мы тутъ имѣемъ дѣло съ цѣлымъ народомъ, съ массами, которыя о всякомъ дѣлѣ судятъ обыкновенно по результату, а не по причинамъ, его вызвавшимъ. Поляки, сердящіеся на насъ, особенно со времени послѣдняго раздѣла Польши, относятъ на нашъ счетъ всѣ печальные результаты этого событія. Утрату политической самостоятельности они всецѣло приписываютъ намъ потому только, что вслѣдствіе раздѣла на нашу долю достался центръ Польши. Но виноваты ли мы въ этомъ? Въ томъ-то и бѣда, что намъ, русскимъ приходится постоянно выносить на своихъ плечахъ дурныя послѣдствія чужихъ грѣховъ. Авторъ лежащей предъ нами брошюры, желая доказать, что Россія неповинна въ потерѣ Польшею самостоятельности, приводитъ изъ исторіи неоспоримые и давно извѣстные факты, выступающіе въ надлежащемъ свѣтѣ ту роль, которую сыграли Пруссія, Австрія и Франція въ эту печальную для Польши эпоху. Мы можемъ только согласиться съ авторомъ. Да, это вѣрно, что раздѣла Польши захотѣли и добились Фридрихъ II-й и Австрія, при содѣйствіи Франціи, что Россія была только исполнительницею чужихъ плановъ, въ награду за что и получила слишкомъ вѣковую неблагоприятную возню и хлопоты съ народомъ, насъ не взлюбив-

шимъ. Но спросите любого поляка, кому онъ болѣе сочувствуетъ, на чью сторону болѣе тянетъ, на сторону ли насъ, которые въ теченіе цѣлаго вѣка удѣляли слишкомъ много вниманія полякамъ, слишкомъ много о нихъ заботились, даже въ ущербъ собственнымъ интересамъ, или на сторону Австріи и Пруссіи, истинныхъ виновниковъ и вчинателей раздѣла! Кажется, что въ отвѣтъ не можетъ быть сомнѣнія. Самому автору брошюры, желавшему, по крайней мѣрѣ, быть безпристрастнымъ въ своемъ взглядѣ на русскихъ, Австрія, напр., представляется какимъ-то раемъ. „Поляки въ Австріи, говоритъ онъ, пользуются гражданскою и политическою полноправностію, наравнѣ съ прочими народами, составляющими Австро-Венгерскую монархію. Польская народность тамъ признается, уважается и поддерживается самимъ императоромъ; для поляковъ открыта академія наукъ въ Краковѣ, независимо отъ прежде бывшаго ягеллонскаго университета; у нихъ свои народныя высшія и низшія учебныя заведенія, они полные хозяева у себя дома, они участники въ государственныхъ дѣлахъ, они, наконецъ, пользуются свободою мысли и слова, свободою печати“ (стр. 74). Что же сказать о другихъ полякахъ, не только не желавшихъ быть безпристрастными, какъ нашъ авторъ, но даже намѣренно пристрастныхъ, каковы большинство поляковъ! Это пустяки, что пруссаки въ Познани, въ польской провинціи вытѣснили польскій языкъ настолько, что даже „Ольшевскіе, Павликовскіе, Ковнацкіе, Замоискіе и др. разговариваютъ между собою не иначе, какъ по нѣмецки, не понимаютъ буквально ни одного польскаго слова и преспокойно расцѣпываютъ за кружкой пива Wacht am Rhein“ (стр. 67). Это пустяки, это въ счетъ не ставится! А вотъ, если у насъ потребуютъ напр. чтобы въ русскомъ краѣ (Кіевск., Волыиск., Подольск. губ., Литва, Бѣлоруссія) говорили по русски, то сейчасъ поднимается на всю Европу крикъ и плачь, начинаются жалобы на варварство, на жестокость русскихъ, словомъ, начинается то надѣвнее всѣмъ политическое хныканье, отъ котораго и до сихъ поръ не могутъ отвыкнуть поляки.

Вотъ и попробуйте съ одними историческими данными въ рукахъ говорить такому народу о примиреніи. Можно напередъ быть увѣренными, что толку отъ этого нисколько не выйдетъ, такъ какъ въ исторіи не было еще примѣра, чтобы какой нибудь народъ въ своей политической жизни и дѣятельности руководствовался чисто научными историческими выводами и наблюденіями. Объ этомъ говорить можно сколько угодно, и въ теоріи оно можетъ быть такъ и выходить, но на практикѣ обыкновенно выступаютъ на сцену другіе факторы, болѣе могущественные и серьезные, чѣмъ ретроспективныя экскурсіи въ область прошлаго.

Къ факторамъ этимъ относятся, прежде всего: извѣстный политическій темпераментъ или характеръ народа, а затѣмъ практическіе интересы. Что касается политическаго темперамента поляковъ, то онъ, кажется, достаточно уже выяснился. Гордый своимъ прошлымъ, если не всегда славнымъ и благоразумнымъ, то всегда кипучимъ, — полякъ мало обращаетъ вниманія на такъ называемые „уроки исторіи“. О немъ справедливо можно сказать, что онъ многое пережилъ и много испыталъ, но немного помнитъ и немногому научился. Потеря политической самостоятельности до болѣзненности развила въ немъ чувство любви къ родинѣ, такъ что оно стало для него чувствомъ чисто личнымъ. Спокойно переносить несчастье, примѣняться къ обстоятельствамъ онъ не можетъ. Не обладая политическою дальновидностію, онъ какъ

ребенокъ вымѣщаетъ свое горе, свою злобу на ближайшемъ къ нему человѣкѣ, полагая, что это-то и есть главный виновникъ его несчастія, тогда какъ истинный виновникъ, при известномъ политическомъ тактѣ съ своей стороны, представляется ему даже другомъ, принимающимъ въ немъ самое искреннее участіе. Россію онъ не любитъ, Россію онъ бьетъ совершенно также, какъ ребенокъ бьетъ кулачкомъ стѣну, о которую нечаянно и больно стукнулся лбомъ. Очевидно, что на народъ съ такимъ политическимъ характеромъ одной исторіей не повліяешь. Если онъ имѣетъ что либо противъ васъ, то самый тщательный и безпристрастный критическій анализъ историческихъ фактовъ не подѣйствуетъ на него, не убѣдитъ его протянуть намъ руку и искренно примириться. Смѣемъ поэтому думать, что старанія г-на Веселовскаго выяснитъ исторію взаимныя недоразумѣнія между поляками и русскими и этимъ самымъ примиритъ ихъ, едва-ли увѣнчаются желаннымъ успѣхомъ. Вѣдь факты, сообщаемые имъ давно уже известны и, однако же, немного пока между поляками такихъ благородныхъ лицъ, которыя сознавали бы силу этихъ фактовъ и сообразно съ этимъ дѣйствовали бы. Такимъ образомъ политическій характеръ поляковъ подаетъ мало надеждъ на искреннее примиреніе. Не лучше ли другой факторъ—практическіе интересы?

Всякій народъ въ своей политической жизни руководствуется больше практическими соображеніями, чѣмъ историческими „уроками“. Область практическихъ интересовъ въ политикѣ весьма обширна, особенно если въ принципѣ допустить развитіе каждаго народа на основаніяхъ этнографическихъ и на основаніяхъ, органически выработанныхъ исторіею народа. Защита и охрана своей національной особенности, своей политической индивидуальности, поддержаніе и строгое сохраненіе своихъ правовъ, обычаевъ, учреждений, однимъ словомъ, всего того, изъ чего складывается политическая личность народа, вотъ предметы, на которые съ пользою можетъ быть обращена практическая дѣятельность какого бы то ни было народа или племени. Само собою разумѣется, что при этомъ должны быть строго соблюдены границы этнографическія и политическія, чтобы въ стремленіи къ поддержкѣ и охранѣ своей народности не дѣйствовать на счетъ народности другой, которая тоже имѣетъ всѣ права на свою самостоятельность. Мы говоримъ это потому, что поляки какъ-то особенно забываютъ эту предосторожность: они сплошь да рядомъ считаютъ Польшею такія области, коренное населеніе которыхъ ничего общаго съ поляками не имѣетъ.

Вотъ въ области этихъ и практическихъ интересовъ и возможно, по нашему мнѣнію, если не полное примиреніе, то, по крайней мѣрѣ, совмѣстное дружное дѣйствованіе поляковъ и русскихъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Польша, какъ признаетъ и г. Веселовскій, по своему географическому положенію всегда стояла и стоитъ на стражѣ славянской народности, охраняя восточное славянство отъ могучаго и довольно опаснаго вліянія германизма. Честь и слава за это Польшѣ, если только она безкорыстно, благородно и энергично дѣйствовала на этомъ славномъ поприщѣ. Но это великое призваніе Польши есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ея великая опасность. Сама по себѣ она не настолько физически сильна, чтобы выдержать напоръ волнъ германизма; а что касается силъ культурныхъ, то, не смотря на ихъ значительное развитіе въ Польшѣ, они все-таки не могутъ противустать культурѣ нѣмцевъ. Однимъ словомъ, въ этой неравной борьбѣ полякамъ необходима помощь, необходимъ какой-бы то ни было союзъ. А гдѣ въ другомъ мѣстѣ полякамъ искать этой помощи, этого союза,

какъ не у русскихъ, которые соединены съ ними и узами родства и узами политическими, и, что весьма важно, общностью опасности со стороны нѣмцевъ? Въ этомъ случаѣ требуется только какъ можно живѣе представить себѣ печальные результаты, которые неминуемо послѣдуютъ за этою разнью двухъ племенъ, результаты печальные не столько, впрочемъ, для насъ, русскихъ, сколько для самихъ поляковъ. Мы, русскіе, опираясь на свою оригинальную народную самостоятельность, почти что не тронутую европейскою культурой, еще какъ-нибудь стоимъ за себя и падѣмся, что устоимъ; но полякамъ коль скоро они и въ виду этой явной и несомнѣнной опасности будутъ продолжатъ чураться русскихъ, —не устоятъ противъ нѣмецкаго *Drang'a nach Osten*. Что сдѣлали пруссаки въ Познани и другихъ чисто польскихъ провинціяхъ, отошедшихъ къ Пруссіи? Еще немного времени и тамъ не останется и слѣдовъ польскихъ. Всѣ эти фонны, прибавляемые къ польскимъ фамиліямъ (фонъ-Подбѣльскій и др.), кажется, весьма ясно говорятъ, къ чему тутъ клонится дѣло. Кажется, требуется только раскинуть простымъ, здравымъ славянскимъ умомъ, чтобы видѣть гдѣ опасность и какъ избѣжать ея. А между тѣмъ, къ прискорбію нашему мы видимъ совершенно противное: за исключеніемъ немногихъ благородныхъ поляковъ, понимающихъ величину опасности, остальные въ какомъ-то политическомъ экстазѣ, съ какимъ-то сильнымъ фанатизмомъ отворачиваются отъ восточной своей границы и устремляютъ свои взгляды и мечтанія на западъ, къ Пруссіи и Австріи. Правда, въ этомъ случаѣ, они остаются вѣрны своему характеру, въ которомъ упорство составляетъ не послѣднюю черту; но въ виду такой опасности, кажется, слѣдовало бы нѣсколько пересилить себя и взглянуть на дѣло благородно и хладнокровно. Нечего восхищаться тѣмъ, что въ Австріи, молъ, полякамъ все равно „что дома“. Это заблужденіе и заблужденіе вотъ почему: во-первыхъ, кто въ Австріи не „какъ дома“? Австрія похожа на ту крестьянскую избу, въ которой живетъ нѣсколько хозяевъ, которые всѣ считаютъ себя „какъ дома“, и между тѣмъ ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ первенствующаго значенія, вслѣдствіе чего происходитъ постоянная путаница и постоянныя недоразумѣнія; а во-вторыхъ, и это главное, Австрія есть Австрія, а не Польша, и поляки въ ней не туземцы, а люди пришлые. Поэтому, мыслимо ли дѣло жить на чуждой почвѣ и стараться объ охранѣ основъ своей самостоятельности? Нѣтъ, это фальшь и заблужденіе, и чѣмъ скорѣе поляки раскусятъ тѣ блага, которыя имъ сулитъ Австрія, тѣмъ для нихъ будетъ лучше. За предѣлами Польши, будетъ ли это на западъ, будетъ ли это на востокъ, полякамъ нѣтъ спасенія, а предѣлы Польши ясно и безповоротно очерчены этнографическими границами распространенія собственно польскаго племени. Ставши твердо на родной почвѣ и подавши въ знакъ примиренія и забвенія дружную руку Россіи, своему единственному и дѣйствительно могущему быть полезнымъ союзнику, поляки могутъ смѣло смотрѣть въ глаза опасности, которая надвигается съ запада. При такихъ условіяхъ волны германизма не только не смогутъ ихъ съ мѣста, но очень можетъ быть, что полякамъ удастся возвратитъ даже то, что залито уже этими волнами. Вотъ какая блестящая перспектива открывается вслѣдствіе одного только искренняго и братскаго союза поляковъ съ русскими, и намъ кажется, что въ полякахъ осталось еще настолько здраваго славянскаго смысла, чтобы оцѣнить по достоинству такой союзъ и искренно по-братски, а не лицемерно протянуть русскимъ руку въ знакъ дружбы и вѣчнаго единенія.

Такимъ образомъ, примиреніе поляковъ съ русскими можетъ произойти только на почвѣ взаимныхъ политическихъ жизненныхъ интересовъ, а политика интересовъ, — это, какъ замѣчаетъ и г. Веселовскій въ концѣ своей брошюры, самая вѣрная и безошибочная политика въ нашемъ XIX вѣкѣ. Остается только пожелать, чтобы поляки, оставивъ свое несовременное, политическое идеальничанье, обратились къ политикѣ здраваго смысла, общей пользы и практическихъ интересовъ. Тогда только они станутъ играть роль, въ которой съ уваженіемъ и признательностью будутъ относиться всѣ славяне и особенно мы, русскіе. *Ф. Д. (Вил. Вост).*

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ.

на

БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И КОММЕРЧЕСКУЮ

ГАЗЕТУ „НОВОСТИ“

и

БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАВАЕМУЮ АКЦИОНЕРНЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

съ основнымъ капиталомъ 3.000,000 финск. мар. или около 1.200,000 р., раздѣленныхъ на 3000 акцій по 1,000 ф. м. каждая.

Газета «Новости» имѣетъ:

СОБСТВЕННЫЯ ДВѢ ПИСЧЕВУМАЖНЫЯ ФАБРИКИ,
СОБСТВЕННУЮ ТИПОГРАФІЮ,

СОБСТВЕННЫЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

и съ 1882 года будетъ имѣть:

СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ,

въ которомъ будутъ сосредоточены: редакція, типографія, литографія, хромографія и переплетное заведеніе, приспособленныя для печатанія всевозможныхъ произведеній печати въ безграничномъ количествѣ экземпляровъ.

Газета «Новости» благодаря своему обширному и разнообразному содержанию и необычайной дешевизнѣ сравнительно съ другими большими 17-ти рублевыми газетами одинаковаго съ нею содержанія, въ теченіе пяти лѣтъ достигла огромной распространенности и въ 1881 г. уже расходилась въ количествѣ около 22,000 экземпляровъ.

Газета «Новости» выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы. Форматъ газеты — самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматомъ и заключаетъ въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4,500 строкъ убористаго шрифта.

Въ газетѣ участвуютъ лучшія силы современной періодической литературы. Въ 1881 г. въ ней участвовали:

Алферьевъ, І. В. (авторъ многихъ публицист. статей), *Бьловъ, И. Д.* (извѣстный педагогъ), *Вейнбергъ, П. И.* (поэтъ), *Весинъ, Л. П.* (авторъ «Обзора географическихъ пособ.» и др. соч.), *Головачовъ, А. А.* (авт. сос. «Десять лѣтъ реформъ» и др. соч.), *Думашевскій, А. Б.* (быв. редакт. «Судебн. Вѣстника»), *Зепринскій, В. В.* (редакт. Центрального статист. комитета), *Забьлинъ, А. И.* (бывш. ред. «Вилensk. В.»), *Ильинъ, Р. Θ.* (авт. многихъ публицист. статей), графъ *Кутузовъ-Голенищевъ, А. А.* (поэтъ), *Ланчинскій, М. Д.* (докторъ медиц.), *Льсковъ, Н. С.* (извѣстн. беллетристъ), *Михлевичъ, В. О.* (Коломенскій кандидатъ, фельетонистъ газеты, авт. многихъ сочиненій), *Никитинъ, В. Н.* (авторъ «Многостададныхъ», «Тюрьмы и ссылки» и мн. др. соч.), *Песковскій, М. Л.* (авт. многихъ журн. стат.), *Плещеевъ, А. Н.* (поэтъ), *Самьясъ, графъ Е. А.* (авт. «Пугачевцовъ» и др. соч.), *Сементковскій, Р. И.* (магистрантъ с.-пет. унив.), *Филипповъ, М. А.* (авторъ «Судебной реформы» и др. соч.), *Чайко, В. В.* (критикъ, сотрудникъ журналовъ и газ.), *Черепнинъ, Н. И.* (докторъ медиц.), *Нотовичъ, О. К.* (редакторъ) и многіе другіе.

Кромѣ ежедневнаго, текущаго, содержанія, отличающагося разнообразіемъ, полнотою и самостоятельностью, газета даетъ еще, въ теченіе года, обширный матерьялъ для чтенія, состоящій изъ серьезныхъ научныхъ произведеній и не менѣе пяти большихъ романовъ, которые въ отдѣльной продажѣ представляютъ стоимость, почти равную подписной цѣнѣ газеты.

Немаловажную выгоду для подписчиковъ газеты «Новости» представляетъ предоставленное имъ право приобрести книги, импюущіеся въ книжномъ магазинѣ газеты «Новости» и публикуемыя въ этой газетѣ, со скидкою 20% съ номинальной ихъ стоимости. При этой скидкѣ, приобретающій книги, даже разновременно, въ теченіе года, на 40 или 45 р., получаютъ газету даромъ.

Условія подписки для иногородныхъ: на 12 мѣсяцевъ 9 р., на 11 м. 8 р. 25 к., на 10 м. 7 р. 50 к., на 9 м. 7 р., на 8 м. 6 р. 25 к., на 7 м. 5 р. 50 к., на 6 м. 5 р., на 5 м. 4 р. 50 к., на 4 м. 4 р., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Объявленія: на послѣдней страницѣ 10 к., на 1-й 20 к. за строку петита.

Разрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, черезъ ихъ казначеевъ, по третямъ, а для не служащихъ — на слѣдующихъ условіяхъ: 3 р. при подпискѣ; 3 р. въ концѣ марта и 3 р. 1 августа — для иногородныхъ подписчиковъ. Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты «Новости» (Невскій, 44).

Редакторъ **О. К. Нотовичъ.**

Содержаніе № 43.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Варлаамъ Ясинскій. Объявленіе. Къ вопросу о примир. съ поляками.

Предыдущій № сданъ на почту 18-го Октября.

Редакторъ, Протоіерей **Іоаннъ Котовичъ.**